

Матрица развития искусства Ярошенко и ее развитие

Александров Н.Н.

В современном искусствознании работа супругов Ярошенко, много лет преподающих студентам-архитекторам в Самаре, не была отмечена особым вниманием (*Ярошенко Б.М., Ярошенко Н.Н. Диалектика развития изобразительного искусства. – Куйбышев: Изд-во КГУ, 1986.*). Ее суть ясна из следующей итоговой схемы.

Художественные стили

ПЕРИОДЫ	ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ ЗНАКИ, ХАРАКТЕРИЗУЕМЫЕ ГРУППАМИ				
	I	II		III	
	И ПОДГРУППАМИ				
	1	2	3	4	5
I					
II					
III					
IV					

Рис. 1.

Мы обращаемся к этой работе как к примеру ясного и последовательного изложения авторами своей позиции и примеру педагогической завершенности (одним из таких примеров, кстати, была и Периодическая система Д.И. Менделеева, возникшая из педагогической практики). В работе не говорится напрямую о циклах истории искусства, но мы ее классифицируем именно как циклическую: в ней наличествуют два характерных признака.

Прежде всего, авторы точно разграничили эстетическое и художественное и дали себе труд определить их специфику. Но в их системе “эстетические отношения – художественные отношения” нет особой жесткости – они очень часто фигурируют как синонимы. На самом деле все выделяемые здесь отношения выступают как калька с известных “производственных отношений”. Но в советский период иначе вряд ли было возможно, а это как раз конец брежневского застоя.

Далее сделан естественный для советского времени шаг: история делится *на формации* по экономическому основанию; следовательно, и историческое развитие художественных отношений имеет те же знакомые границы общественно-экономических формаций. Авторы получают **пять типов эстетических отношений**, привязанных к способам производства в истматовской “пятичленке”. Особых признаков для их выделения на самом деле нет, они просто привязаны к марксовым формациям, констатированы – и не более того.

Вместе с тем из текста можно обнаружить, что подобный ход не более чем осторожная дань бытовавшему истмату: причину процессов видоизменений в художественной сфере авторы усматривают в изменениях, происходящих *в идеальной сфере*. Форма, по их мнению, следует за этими идеальными изменениями. До тезиса об идеальной детерминации истории – далеко, но это уже “тайная свобода”, шаг если не вперед, то в сторону от экономико-детерминистического канона.

Диалектику художественного процесса авторы усматривают в гегелевской схеме “тезис – антитезис – синтез”, в противостоянии на границах (скажем, цикла) старого и нарождающегося нового. Постоянный процесс рождения нового внутри старого, напоминающий символ Дао, включает несколько стадий. Это – *пятиступенчатое* движение от тождества к различию, противоположности, возникновению новых отношений, завершению в виде снятия старого противоречия. Перед нами не что иное, как *пять фаз*, проявляемых в пяти художественных стилях.

Что нам явно импонирует здесь: стиль есть “этап становления определенного типа эстетических отношений”.

Итог – приведенная выше матрица 5x5, пять эстетических формаций, а в каждой формации – пять фаз, в виде художественных стилей. Это – существенный шаг вперед, потому что применены два уровня (формации и стили) и единый инвариант пяти фаз. Но завершенная в себе плоская матрица не показывает исторического сценария. В ней нет предшествования, нет и продолжения. Незаполненные ячейки коммунистической формации так и остались незаполненными, ибо логика самодвижения оказалась не совсем точной и пока что проверки на историческую адекватность не выдержала. Впрочем, история еще не закончилась.

Однако во всей этой, в целом удачной, конструкции есть один недостаток: это – *проблема начала*, первого цикла формации. Она упирается в отсутствие концептуального циклического понимания истории у авторов. Началом у них выступают мезолит, эллинизм, готика, критический реализм (с нашей точки зрения, разные и в основном поздние фазы больших и средних циклов). Про это все время хочется спросить – почему? На основании каких индикаторов? Абстрактная гегелевская схема, не к месту примененная, вывернула процесс наизнанку: фаза упадка, деградации, затухания почему-то попала вперед. Прочтя книгу несколько раз, я так и не смог понять, зачем историю

понадобилось втискивать в столь неудобное прокрустово ложе. Ведь стоит сделать два шага вперед – и все станет на свои места. Периодическая система, которую явно искали авторы, обнаружится и приобретет закономерные свойства (от простого к сложному в количестве, и тогда возникает *повторяемость свойств в периодах*).

Суть тут, по-видимому, не только в жесткости чужой схемы, но и в недостаточной дифференцированности двух уровней. Можно сказать про Египет вообще и про три стадии греческого искусства как о чем-то равном (Египет как бы равен греческой архаике, или классике, или эллинизму), но в истории эти вещи даже несопоставимы по длительности. Здесь что-то выступает как предельно дифференцированное, а что-то сворачивается до тезиса. Это – весьма *неравномерная история*, история без постоянного закона темпа в цикле. А где нет хотя бы примерных *количественных индикаторов цикла*, там игры с качеством могут сыграть с классификатором злую шутку, что и произошло.

Необходимо соблюсти простое требование: если формация есть цикл, поделенный на пять фаз, то какие-то признаки искусства должны в нем меняться с очевидностью всякий цикл – инвариантно. И эти признаки должны иметь количественную измеряемость.

В самом же тексте, там, где авторы отвлекаются от надуманного каркаса, есть замечательные обобщения и глубокие аналогии истинных профессионалов, любящих и понимающих историю мирового искусства. Но это – другой разговор. Здесь мы ведем тему циклической философии искусства.

Мы привели в нормальный (с нашей точки зрения) вид эту двухуровневую матрицу и развили ее от пары уровней до семи и более, что отражено в опубликованных на АТ работах:

Формула истории. Монография // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16506, 07.05.2011.

Экзистенциальная системогенетика. Монография // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16416, 06.03.2011.

Эстетика (курс лекций). Монография // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16518, 16.05.2011

Генезис пространствоощущения в истории. Монография // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16425, 09.03.2011.

Ослепительность будущего // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16228, 16.12.2010. 1 п.л.

Примененный инвариант циклов и его развитие в универсальность

Вспомним о существовании двух осей – онтологической вертикали и временной горизонтальной оси. Интересно, что чаще всего онтологию мы воспринимаем как иерархию (например, первая научная классификация живого в креационизме К. Линнея представляла собой именно иерархию), а время структурированно рассматривается нами как цикл или последовательность циклов (в этом смысле трансформационизм и дарвиновская теория естественного отбора – горизонтальные).

Соединение горизонтали и вертикали дает нам матрицу “иерархия – цикл”. Очень важно, что иерархия в данном случае представлена как конический цикл, такую аналогию мы проводили уже не раз, и она сущностная. Далее, в зависимости от числа, мы можем говорить об уровнях иерархии (И – N) и о фазах горизонтального цикла (Ц – N). Все, что нам остается, – наполнить образующиеся матрицы (И – Ц) конкретикой, за которой нам далеко ходить не придется. Это и есть первый модуль **формулы истории: матричное представление ее модели одновременно на двух иерархических уровнях.**

Все известные исторические построения могут быть представлены в виде такой матрицы, и каждое из них имеет свою формулу. В данном случае мы анализируем форму 5 x 5.

Нет ничего проще, чем упаковать конус истории и его отдельные циклы в фазах (соотнести систему и ее подсистемы, качество и количество). Принципиально это – приведенная выше матрица, в которой пересекаются два иерархических уровня, конус истории (система) и цикл-виток этого конуса (подсистема):

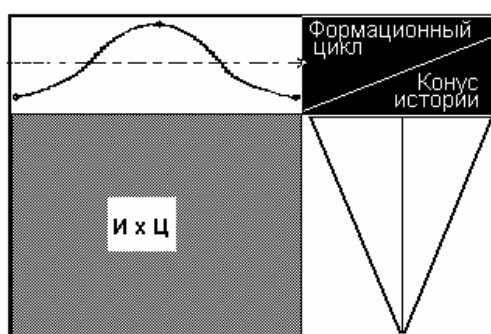

Рис. 2. Принцип образования матрицы.

Но далее встает вопрос (и он необычайно обострится при подборе множества разнообразных индикаторов): какое количество фаз взять за основу? Даже в принципе: четные или нечетные фазы взять; почему?

Простейший выход может быть таким: для каждого числа нужно строить свою матрицу. Это то, что мы проанализировали: история как двойка, как тройка, как четверка и т.д. (и то же – в отношении фаз формационных циклов). Здесь есть масса возможностей для анализа, и не все, даже самые существенные, мы рассмотрели выше, это – отдельная работа, не лишенная интереса для любителей классифицирования. Она может вылиться в довольно симпатичную сводную матрицу всех исторических моделей (и, скорее всего, пустых мест там не будет: ученые трудолюбивы).

Второй путь: сгруппировать четные и нечетные ряды. Это имеет смысл, и такая группировка раскрывает перед нами целые поля особых значений. Самое

основное состоит в том, что четные и нечетные *членения цикла на фазы* привязаны к количественной и качественной (статической и динамической) плоским проекциям цилиндрического цикла (мы подробно рассматриваем данную тему при анализе модели цилиндрического цикла).

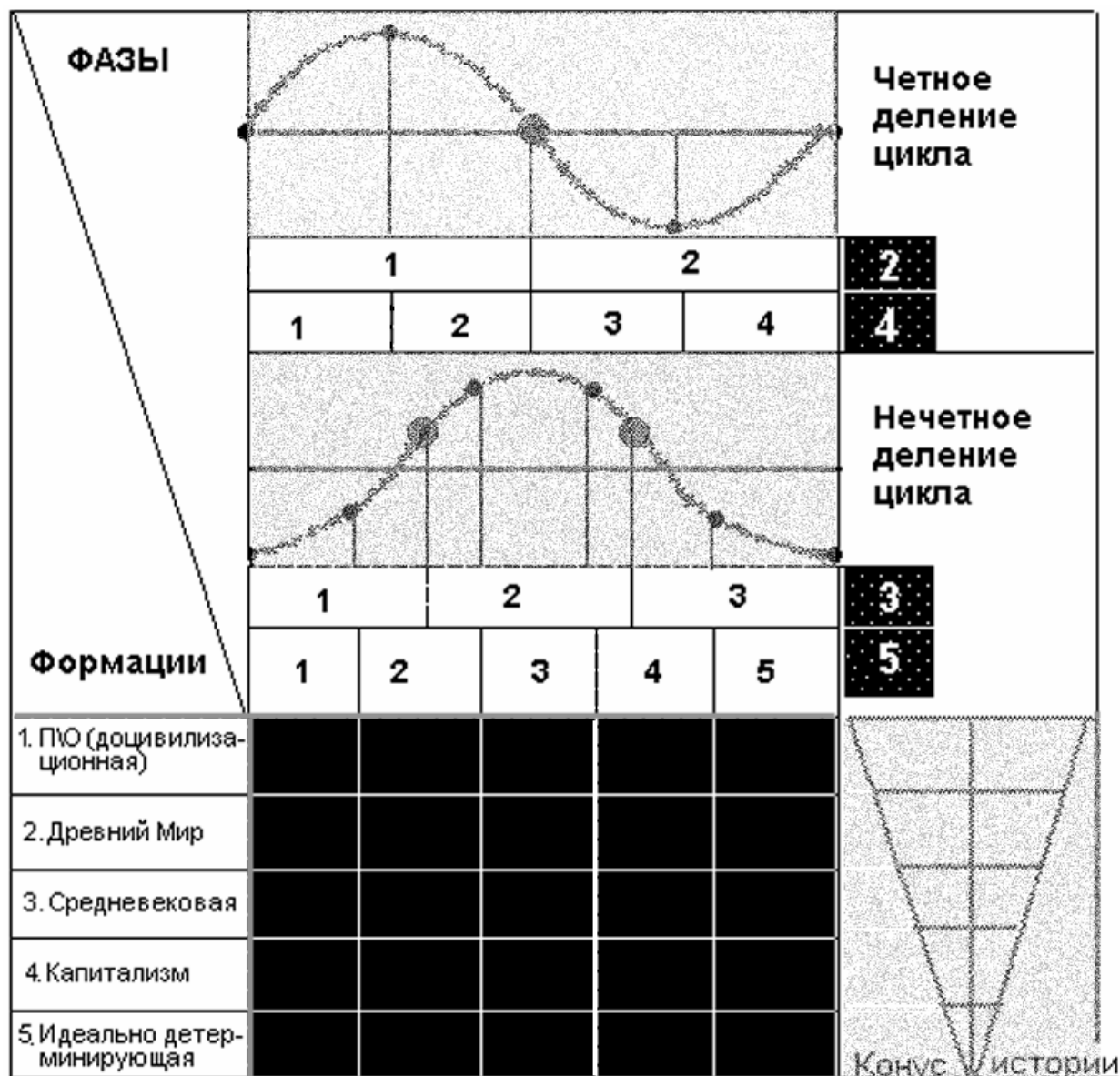

Рис. 3. Матрица, позволяющая как угодно членить пятифазовую историю.

Чем не таблица Менделеева для истории? Мы построили ее в итоге как матрицу 5x5 (пять формаций и пять фаз), но *абстрактно* возможно выделение

любого количества формаций и любого же количества фаз. Если говорить о социальной и антропоциклике и их отражении в научной литературе, максимальное количество фаз в самом цикле (без перехода к подсистемам следующего уровня) равно семи (Аристотель), а максимальное количество формаций в истории – пока пяти-шести. Матрица 5x5 является самой употребляемой в истории.

На схеме видно, что такое набор *пакетных понятий* и что такое *множество наборов циклических понятий* (понятий, связанных одним циклом) вообще, организованное в числовых ключах.

Но в принципе группировка по четному и нечетным рядам – это полумера, необходимая только для лучшей демонстрации. *Полумера*, поскольку мы уже выработали аппарат для перевода числовых моделей как в сторону увеличения числа, так и наоборот. Это дает нам возможность поместить все варианты членения цикла вместе, по натуральному ряду:

Фазы цикла	1	1				
	2	1		2		
	3	1	2		3	
	4	1	2	3	4	
	5	1	2	3	4	5
Формации						
1. П/О (доцивилизационная)						
2. Древний Мир						
3. Средневековая						
4. Капитализм						
5. Идеально детерминирующая						

Рис. 4. Матрица 5x5.

Исходя из того, что в теоретических построениях не встречается более пяти формаций, примем данную схему за основу (если встретится вариант более фундированный, мы ее тут же и расширим).

Но, вообще-то, можно такую же последовательность 1 – 5 (и далее) применить к виткам формационного конуса. Это представляет интерес не только в общем виде (мерогенез), но и при учете немногочисленных промежуточных схем членения истории. В остальном преобладают единица (цикл истории как целое) и тройка (трехфазовая история типа “древность – средневековье – современность”). Итоговая схема имеет известный нам вид, содержащий любые **сочетательные формулы истории** (типы: 2x2, 2x3, 2x4, 2x5, 3x2, 3x3, 3x4, 3x5, 4x2, 4x3, 4x3=4, 4x5, 5x2... 5x5 и т.п.):

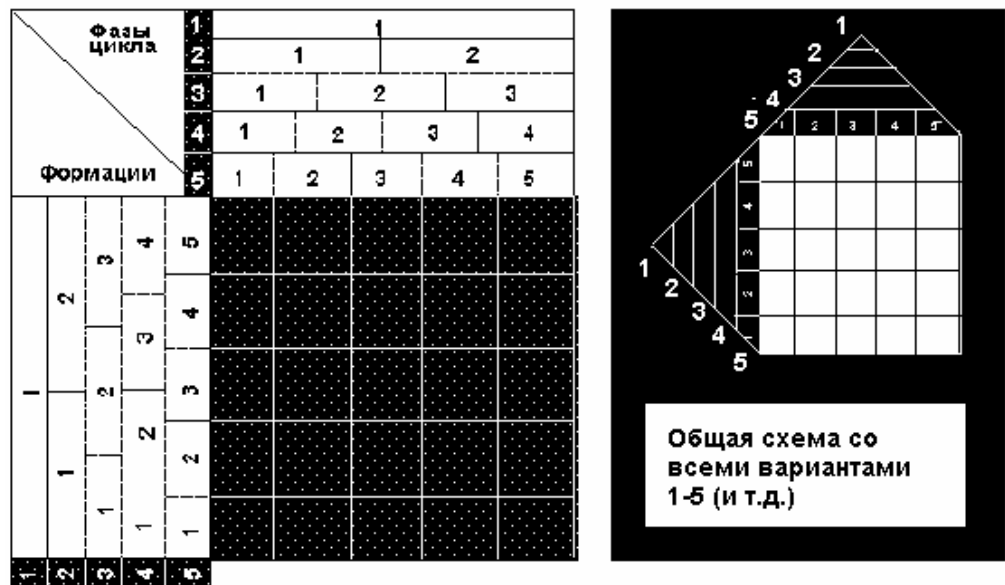

Рис. 5. Матрица всех вариантов из пяти.

Мы отдаем себе отчет, что матричный прием, который применяем, связывает только два элемента из тройки “надсистема – система – подсистема”, и в данном случае в нашем, он связывает надсистему (история как целое) и вложенные в нее системы (совокупность формаций). Мы можем переместить эту “парную системную рамку” вниз – и тогда получим связанность системы

(*фаз формаций*, или культурно-цивилизационных групп) и ее подсистем (цивилизаций как *фаз данных групп*).

Использовать в исследовании вместе и связывать в нечто единое две разноуровневые матрицы нет особой необходимости (хотя это совершенно несложно с позиций метатаксономии, но резко теряется наглядность), поэтому мы применяем тройную “псевдосвязку”, в которой социальная история предстает как качественно определенный цикл (поскольку уже ранее ее специфика выделена нами из этапов глобального генезиса). Такая операция позволяет нам достаточно наглядно представить развернутые уровни системной и подсистемной модифицированности, а также соединить их вместе (произвести суперпозиционное наложение). Вот, к примеру, как это выглядит для системно-подсистемной формулы 3x3:

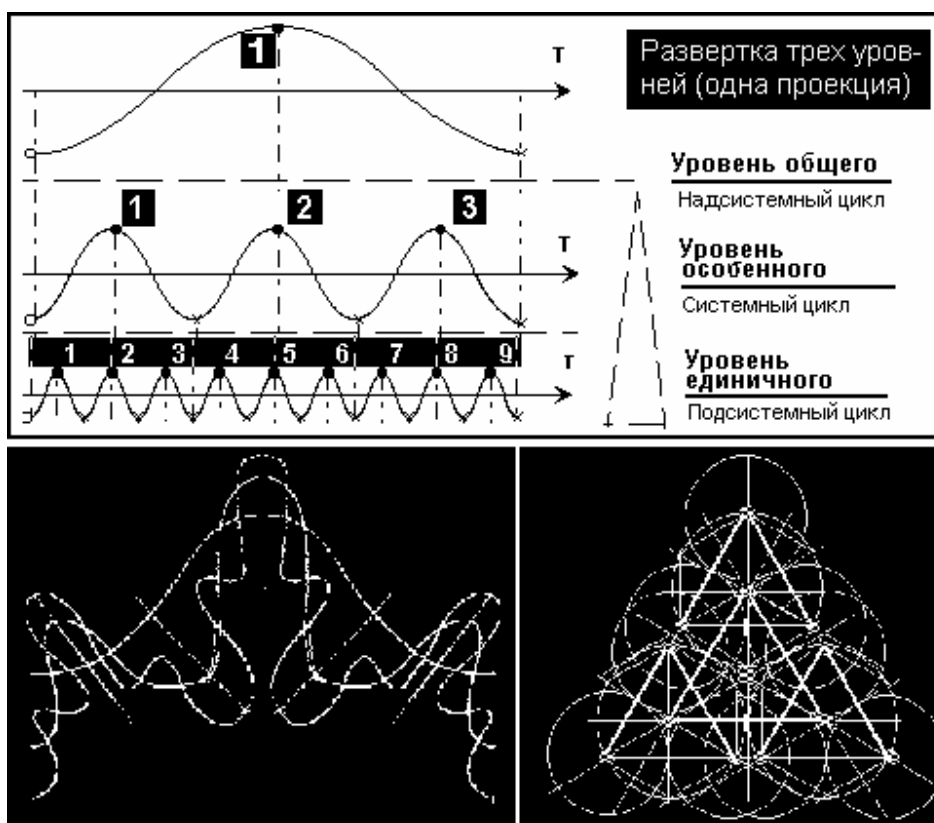

Рис. 6. Развернутая и совмещенная схемы суперпозиций. Три уровня и две проекции.

В связи со всем изложенным интересно упомянуть о существовании попытки создания Всеобщей классификационной системы научных понятий (ВПС), которую предприняли Е.В. Гражданников и Ю.П. Холюшкин. Как пишут авторы, “всеобщность в данном случае предполагает применимость этой таблицы к природе, обществу и мышлению”.

В наших работах мы трансформировали выводы этих авторов в матричную плоскую форму, а затем в несколько объемных и пробовали соотносить с полученной нами системой отображений. При этом обнаружилась возможность получения ряда трехмерных моделей, которые легко связывают все инварианты, использованные данными авторами.

Обратимся к их ключевой модели классификационного фрагмента:

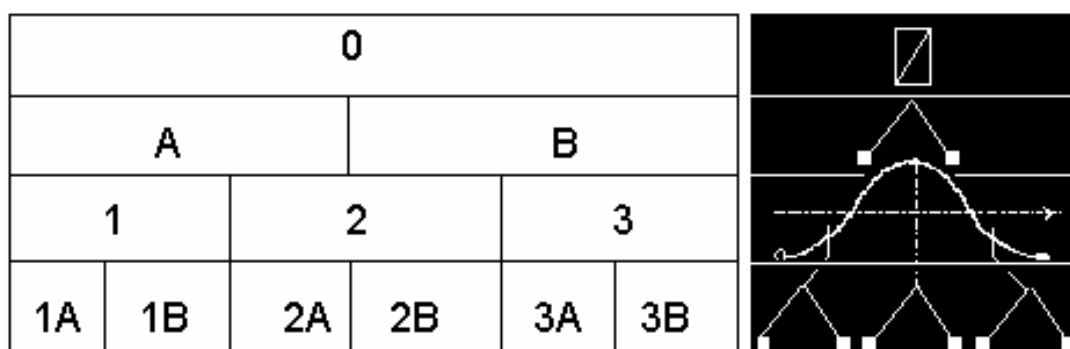

Рис. 7. Модель классификационного фрагмента.

Где:

0 – опорное понятие;

А, В – диадное понятие;

1,2,3 – триадные понятия.

В принятой у нас системе отображений монадическая свертка опорного понятия логически раздваивается (операция удвоения монады), затем переводится в три фазы (операция утроения раздвоенной монады). Переход на

уровень подсистем (при помощи раздвоения) дает шестерку компонентов. Если считать и монаду, возникают модусы третьего уровня.

Статическое удвоение – это логическое развитие монады, утроение же можно трактовать как его “историческое” рассмотрение. Или же: за удвоением и утроением скрываются внутреннее и внешнее. Можно это выразить и хронологически: двойка – это пространство, а тройка – время.

Та же шестерка, получаемая здесь по уровням, может быть изображена и матрично (2x3), где в основаниях (по вертикали и по горизонтали) будет так: статическая пара – три фазы цикла (иерархия и т.п.).

Если сравнить матрицу со знакомым нам построением – объемным изображением цилиндрического цикла, с полной (тройной) системой описывающих его противоречий, – то обнаружим, что шестерка имеет здесь такое же важное место, как и четверка:

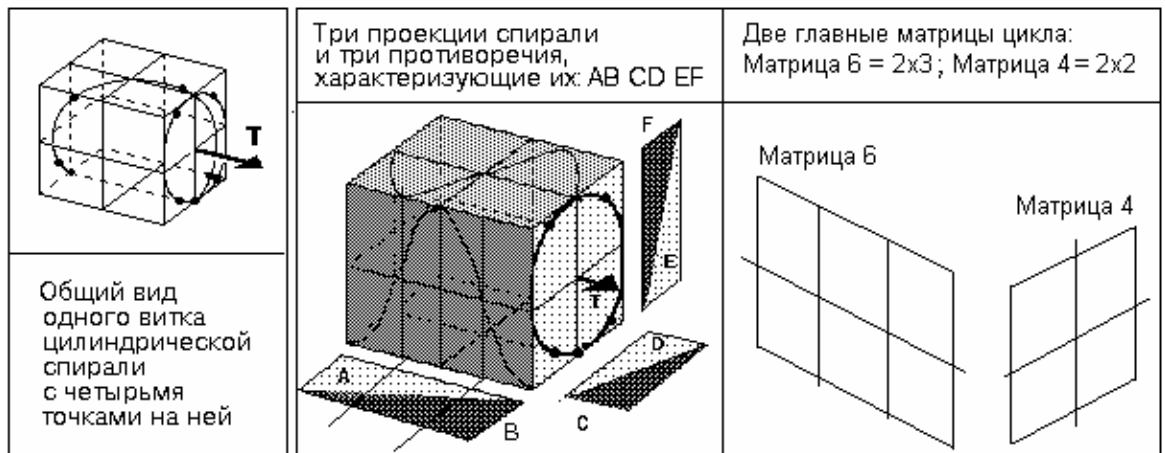

Рис. 8. Образование двух главных классификационных матриц.

Кстати, третья, верхняя, матрица (четыре фазы) – это восьмерка.

Ту же шестерку дает и модель из двух противоположных спиралей, каждая – с тремя фазами (модель по типу ДНК). Какой именно тип построения возникает в табличной форме, в общем виде не очень понятно. Судя по развертке в тексте, скорее всего, первый, поскольку идут модусы.

* * *

Что касается пятерки, то, вероятно, речь идет о пятиуровневой альтитуде. Тот же количественно обозначенный *классификационный фрагмент*, с шестью элементами на плоскости, можно продублировать на пяти уровнях (от минимума – к норме – и до максимума).

Вот возможный вариант соотношения шестерки (2x3) и пяти иерархических уровней:

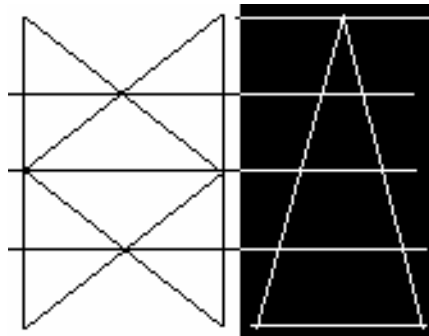

Рис. 9. Связанность пяти и шести на уровневой схеме.

Шестерку мы разрабатывали и в объеме, как два треугольника, пересекающихся в пространстве под прямым углом (при этом в объемной модели возникает еще один треугольник иерархии). Нетрудно увидеть, что подобная конструкция является также частью восьмиугольной звезды (в этой звезде их несколько) и т.д. Мы посвятили немало времени замечательным возможностям, которые дают такого рода группировки, и при случае обобщим и данную часть работы.

Но это, скажем так, особая тема, касаться которой вот так, вскользь, нам не хотелось бы. Это – **возможности геометрической онтологии**.

Ряд выводов, которые мы делаем из объема предваряющих работ, следующий:

1. Использование для классификационного фрагмента четверки, пятерки и шестерки лежит в пределах обозначенной нами уровней логики. Эти числа – главные инварианты типологий.

2. Циклические модели, всю совокупность числовых инвариантов которых мы описываем и здесь, и в ряде других книг, шире по своим возможностям, чем приведение их к одному типу. Поэтому *всеобщий классификационный фрагмент* есть только частный случай такой возможности.

3. Четверка, шестерка и восьмерка образуют классификационную связанность (и эта связанность только что была представлена на модели цилиндрического цикла).

Вот почему мы пока склонны рассматривать системную классификацию конкретных научных понятий, сделанную названными авторами, как, хоть центральный, но лишь один из возможных вариантов. Вместе с тем их работа, несомненно, уникальна и очень актуальна по направленности.